

21 АПР 1978

Дневник искусств

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

9 и 11 февраля в спектаклях Киргизского театра оперы и балета пела знаменитая Ирина Архипова из Большого театра Союза ССР. А через неделю, 17-го, здесь, на лучшей сцене страны, выступила — уже не впервые — в партии Чيو-Чю-Сан солистка Киргизского театра, народная артистка Киргизской ССР Каиргуль Сартбаева. Так продолжают традиции, так укрепляется братская дружба в многонациональной семье советских артистов...

Вот что сказала народная артистка СССР, главный консультант по вокалу Большого театра И. Архипова:

«Несколько лет тому назад, вместе с режиссером-постановщиком О. Моралевым и дирижером Ф. Мансуровым я работала с тогда совсем еще юной Каиргуль над партией Чю-Чю-Сан, одной из труднейших в мировом оперном репертуаре. И тогда меня поражала необыкновенная искренность ее исполнения, ее редкий, так необходимый для этой партии «полетный» голос. За годы, прошедшие со времени ее стажировки в Большом театре, она сделала огромные успехи, голос ее стал более гибким, более выразительным». «Каиргуль прекрасно чувствует природу музыкального театра, — вступил в разговор режиссер-постановщик оперы «Чю-Чю-Сан», заслуженный деятель искусств

РСФСР и заслуженный артист Белорусской ССР профессор О. Моралев. — Она на редкость удачно сочетает вокальную сторону партии с ее сценическим содержанием. У певицы прекрасные внешние данные, природная музыкальность. И все это соединяется в Каиргуль Сартбаевой с мастерством подлинно драматической актрисы. Ценно то, что она не копирует чужое исполнение, а создает свой глубоко оригинальный образ».

Со словами профессора Моралева наверняка согласились бы многие зрители, пришедшие в Кремлевский Дворец съездов на спектакль с участием К. Сартбаевой. Певица создала образ очень необычный, новый, во многом даже неожиданный.

Радостный настрой, с которого начинается свою Чю-Чю-Сан Каиргуль Сартбаева, не теряется артисткой и в следующих сценах. Можно с уверенностью сказать, что Москва увидела самую счастливую, самую радостную Чю-Чю-Сан из всех, которых ей когда-либо приходилось видеть. Даже центральную арию певица исполняет неожиданно радостно. В исполнении Сартбаевой эта ария превращается в гимн счастливой любви. Чю-Чю-Сан рисует своей служанке Сузукки картину радостной встречи с любимым, и краски, которыми пользуется при этом певи-

ца, тоже светлые. И от того, что в свое исполнение артистка вносит много веселого, радостного, по контрасту со светлым миром грез Чю-Чю-Сан трагичнее проявляется ожидающее ее горе.

Москва дарила цветы Каиргуль, а Каиргуль дарила цветы Москве — бросала их в оркестр, которым дирижировал народный артист Казахской ССР и народный артист Татарской АССР Фуат Мансуров. После спектакля я подошел к дирижеру и попросил его сказать несколько слов о Сартбаевой специально для газеты «Советская Киргизия». Фуат Мансуров сказал: «Каиргуль, несмотря на свою молодость, — настоящий мастер вокала. Она честно носит высокое звание народной артистки. У голоса Сартбаевой необычайно богатая фактура. Роль Чю-Чю-Сан она исполняет исключительно тонко, с большим тактом и темпераментом. Мне хотелось бы еще отметить, — сказал в заключение Ф. Мансуров, — что сегодня киргизская оперная школа достойно показывает себя на самых главных оперных сценах нашей страны. Наглядный пример признания мастерства киргизских вокалистов — это выступления в спектаклях Большого театра К. Сартбаевой и Б. Минжилкиева».

Ю. ЗАРАНКИН.

Москва.